

СКАЗАНИЕ О ЗЕМЛЕ МУЦУ («МУЦУ ВАКИ»)

«СКАЗАНИЕ о земле Муцу» повествует о событиях Первой Десятилетней войны, длившейся с 1051-го по 1062 г. В действительности война продолжалась около двенадцати лет, и в «Избранных размышлениях» («Гукансё») монаха Дзиэна (1155–1225), написанных в начале эпохи Камакура (1192–1333), говорится о «двенадцати годах сражений, когда Ёриёси усмирал Садатоо» (Гукансё, св. 4). Речь идет о Ёриёси из рода Минамото, возглавившем карательную экспедицию на северо-восток о-ва Хонсю, которая была послана с целью наказать предводителей рода Абэ – Ёритоки и его сыновей Садатоо, Мунэтоо и других. О причинах военных действий на северо-востоке Хонсю необходимо сообщить следующее. Как отмечает А.Н. Мещеряков («Нихон Сёки», с. 88), принятая в Японии культура заливного рисосеяния, приводящая к большой степени оседлости, а также отсутствие полноформатного скотоводства послужили причиной того, что происходило обращение прежде всего к интенсивным способам развития – освоению, культивированию, структуризации главным образом ближнего пространства, т.е. в первую очередь северо-востока Хонсю, куда и направлялись военные экспедиции, имеющие целью интеграцию этих территорий в сферу государственного управления (и, само собой, налогообложения) японского государства. Вместе с тем ввиду ряда факторов – удаленности от центра, обилия высоких и труднопроходимых гор, затрудняющих продвижение войск, а также культурной и этнической обособленности земель, населенных племенами эмиси, – подобные экспедиции были малоэффективны и северо-восточные земли на протяжении долгого времени сохраняли определенную независимость от государственного центра. Автор «Сказания» в гл. 38 упоминает Саканоуэ-но Тамурамаро (758–811), который после победоносных кампаний против эмиси в 791 г. был удостоен звания «Великого полководца, усмиряющего варваров» («сэйи тайсёгун»), и далее пишет:

«После того вот уже более двухсот лет смелые полководцы одерживали победы одним походом, и мудрые вассалы подчиняли варваров, используя шесть способов. Однако же побеждали и подчиняли одну только местность, или один род, но не было такого, чтобы благодаря блистательному умению одного военачальника все эмиси разом повсюду были усмирены. Однако же Ёриёси-но асон не убоился стрел и камней врага и сокрушил силы эмиси». И все же окончательная утрата независимости северо-востока Хонсю происходит лишь значительно позже, в 5 году Бундзи (1189), когда войско Камакурского правителя Минамото-но Ёритомо (1147–1199) под командованием Хатакэямы Сигэтады под видом преследования брата Ёритомо – Минамото-но Ёсицунэ (1159–1189), якобы замыслившего мятеж, вторглось в земли Осю (т.е. северо-восточные земли Хонсю, территорию нынешних префектур Фукусима, Мияги, Иватэ, Акита и Аомори) и захватило их для Камакурского сёгуната, административный и военный центр которого – Камакура – был географически намного ближе к северо-восточным землям, чем Киото, откуда осуществлялось управление в период Хэйан. Автор «Сказания о Ёсицунэ» (XV – нач. XVI в.), сравнивая кампании Минамото-но Ёриёси и Хатакэямы Сигэтады, говорит: «В старое время на такое дело ушло двенадцать лет войны, теперь же – экое диво! – все было кончено за девяносто дней» («Сказание о Ёсицунэ», с. 258).

Точное время и автор «Сказания о земле Муцу», как и в случае многих других исторических и военных повестей, неизвестны. Японские исследователи и комментаторы высказали ряд предположений по этому поводу, – так, исходя из того, что автор «Сказания» говорит о «выписках из докладов о положении дел в провинции («кокугэ»), М. Ямамото (1931) предположил, что 1) автор был чиновником аппарата Государственного совета (Дайдзёкан) и имел доступ к государственным документам, каковыми являлись ежегодные

доклады правителей провинций ко двору, и 2) «Сказание» написано в 6–7 годах Кохэй (т.е. в 1064–65 гг.), поскольку автор не упоминает о том, что в 7 году Кохэй Мунэтоо и Иэтоо были отправлены под охраной в Исэ, а Ёриёси перевели в столицу. Однако же с уверенностью назвать конкретное лицо в качестве автора «Сказания» невозможно.

«Сказание о земле Муцу» является одним из первых произведений в жанре «гунки» – «военных повестей», – начало которому положило в середине X века «Сказание о Масакадо» («Сёмонки», ок. 940 г.). Произведения в жанре «гунки» писали на протяжении последующих шести столетий; к этому жанру относятся и написанные в начале эпохи Камакура «Повесть о смуте годов Хогэн» («Хогэн-моногатари»), «Повесть о смуте годов Хэйдзи» («Хэйдзи-моногатари»), «Повесть о доме Тайра» («Хэйкэ-моногатари»), и созданное в конце XIV века «Сказание о Великом мире» («Тайхэйки»), и написанное на рубеже XV–XVI веков «Сказание о Ёсицунэ» («Гикэйки»).

Об особенностях жанра много говорилось в предисловии И. Львовой к «Повести о доме Тайра» (1982) и в послесловии Е. Пинус к «Сказанию о Ёсицунэ» (1984), поэтому остановимся на особенностях «Сказания о земле Муцу» в рамках жанра «гунки». В отличие от более поздних «военных повестей», «Сказание о земле Муцу», как и «Сказание о Масакадо», написано на китайском языке, который использовали для записи государственных документов и китайских стихов, относящихся к «серьезной» литературе, создававшейся мужчинами-аристократами. Отсюда можно сделать два вывода: во-первых, как автор, так и аудитория двух первых «военных повестей» относились к аристократическо-чиновничьей среде, уровень образованности которой делал возможным функционирование текста; а во-вторых, текст никогда не предназначался для устного исполнения, в отличие от, например, «Повести о доме Тайра», традиция исполнения которой певцами-сказителями (хоть и почти угасшая) существует до настоящего времени.

Другой особенностью двух первых «военных повестей» является наличие главного героя. Существует мнение, будто

бы японский средневековый эпос имеет тенденцию к описанию судьбы феодальных кланов. Так, Е. Пинус в послесловии к «Сказанию о Ёсицунэ» пишет, что к концу XV века «потребителей литературы интересуют теперь не столько судьбы дома Тайра или дома Минамото как таковых, сколько история отдельных представителей этих феодальных семейств» («Сказание о Ёсицунэ», с. 264), а развитие городской литературы имеет тенденцию к концентрации внимания на индивидууме, частным проявлением которой и является появление «Сказания о Ёсицунэ», описывающего судьбу одного представителя дома Минамото. Следует уточнить, однако, что и в случае «Повести о доме Тайра», на которую ссылается Е. Пинус, мы видим и подробное (хоть и несколько моралистически-схематизирующее) описание жизни и смерти Тайра Киёмори (свитки 1–6), и трогательные эпизоды прощания Корэмори, Таданори и Цунэмаса со столицей, покидающих Киото (свиток 7), с тем чтобы погибнуть в западных землях либо вернуться в столицу в качестве пленных и быть преданными казни (свиток 11), – перечислять подобные эпизоды, где переданы индивидуальные чувства персонажей, можно бесконечно. Это и не позволяет нам говорить, что в «Повести», да и вообще в средневековой японской литературе был утрачен интерес к индивидууму. Скорее следует говорить о невозможности для авторов поставить одну личность в центр такого масштабного исторического полотна, как «Повесть о доме Тайра». В случае же первых «военных повестей» – «Сказания о Масакадо» и «Сказания о земле Муцу» – все обстоит гораздо проще. Каждая из них описывает единичный эпизод военной истории, связанный с одной личностью, а именно полководцем, преследующим свои цели – узурпацию императорской власти (Масакадо), или с подчинением мятежных эмиси (Ёриёси), чем и объясняется весьма простая структура первых военных повестей, в центре каждой из которых стоит один персонаж (военачальник), описанный с точки зрения его соответствия своему положению – то есть описывается его личное мужество, способность увлечь солдат за собой, забота о своих воинах, стратегические дарования.

Помимо того, в отличие от позднейших повестей, например «Повести о доме Тайра», здесь мы не видим влияния хэйанской «женской» прозы, хотя «Сказание» и написано на полвека позже «Повести о Гэндзи» и «Записок у изголовья». Причиной тому послужило то, что «Сказание о земле Муцу» относили к иному разряду литературы – литературе на китайском языке, в которой не было места для использования стилистических достижений хэйанской японоязычной литературы.

Переводчику хотелось бы выразить искреннюю благодарность проф. Саго Сэкико (ун-т Тохоку, г. Сэндай) за ценные советы и разъяснения в процессе перевода памятника, а также кандидату исторических наук Е.Д. Огневой и кандидату исторических наук И.В. Отрошенко за помощь и поддержку.

Данный текст переведен по изданию «Полное собрание японской классической литературы», т. 41, «Сказание о Масакадо», «Сказание о земле Муцу», «Повесть о смуте годов Хогэн», «Повесть о смуте годов Хэйдзи», редакция и комментарии И. Сида, Ё. Инуи, К. Янасэ, К. Ясиро, Я. Мацубаяси, изд. Сёгаккан, Токио, 2002. Разбивка текста на главы в оригинале не существовала и здесь приведена как устоявшаяся в переводах и исследованиях японских комментаторов и переводчиков текста. В основу комментариев положен научный комментарий К. Янасэ, К. Ясиро и Я. Мацубаяси, опубликованный в вышеупомянутом издании, а также материалы словарей «Кодзиэн» и «Хяккадзитэн». Примечания позднейших переписчиков приведены в тексте в круглых скобках.

1. Абэ-но Ёриёси бесчинствует в земле Муцу.

Правителем Шести уездов был Абэ-но Ёриёси, сын Тадаёси. Отец Тадаёси, Абэ-но Тадаёри, был главой всех кланов эмиси Восточных земель. Слава о его воинской доблести гремела во всех Шести уездах, и все кланы подчинялись ему. Чувствовал он себя хозяином Шести уездов и притеснял народ как ему вздумается. Потомство его было многочисленным, и многие из его потомков укрепились к югу от реки Коромо, в земле Муцу. Этот Ёриёси не посылал в столицу ни положенные налоги и подати, ни людей для выполнения рабочей повинности.

Род Абэ благоденствовал все больше, и не было никого, кто мог бы усмирить их. В годы Эйсё¹ правитель земли Муцу, Фудзивара-но асон² Нарито, с армией в несколько тысяч воинов попытался управиться с ними. Передовой отряд он поручил Тайра-но асону Сигэнари из замка Акита, что в краю Дэва, а сам повел основную часть войска. Абэ-но Ёриёси, чтобы остановить наступление, собрал подчиненных ему эмиси и дал решающий бой в Оникири³. Фудзивара-но Нарито был разбит, и много народу полегло там.

2. Назначение Минамото-но Ёриёси полководцем.

По этому поводу при дворе держали совет, чтобы избрать полководца, кто бы мог усмирить Абэ. Единодушно был избран военачальником Минамото-но асон Ёриёси. Этот Ёриёси был сыном Минамото-но Ёринобу, правителя Кавати. Человеком он слыл рассудительным, да и в воинском искусстве сведущ. Поистине был он сосудом мудрости полководца. Когда в годы Тёгэн⁴ в Бандо⁵ объявился разбойный Тайра-но Тадацунэ, творивший беззакония, Ёринобу-но асон был послан покарать его и уничтожил Тадацунэ. Сын Ёринобу – Ёриёси – был тогда при войске, и никто не мог бы сравниться с ним ни в смелости и решительности, ни в полководческих дарованиях и честолубии, и потому многие воины земли Бандо изъявили желание примкнуть к нему.

Обычно служил Ёриёси начальником Сыскного ведомства при дворе государя-инока Коитидзё. Любил государь поохотиться, и всегда Ёриёси подстреливал то оленя, то лису или зайца. Хоть он и любил стрелять из слабого лука, но не было случая, чтобы стрела не вошла до самого оперения. Каким бы свирепым ни был зверь, он непременно падал вслед за щелчком тетивы. Поистине невиданное то было искусство стрельбы. Как-то правитель Коцукэ, Тайра-но Наоката-но асон, восхищённый таким мастерством, вызвал его для секретного разговора и сказал:

– Хоть я и человек без особых талантов, но все же потомок великого полководца⁶ и ценю воинское искусство, а до сих пор не встречал никого, кто бы умел так стрелять. Не возьмете ли вы мою дочь в жены?

Таким образом Ёриёси женился, и было у него в этом браке трое сыновей и две

дочери. Его первого сына звали Ёсииз⁷, а второго – Ёсицуна. За заслуги на должности начальника Сысского ведомства был он назначен правителем земли Сагами. Жители Сагами чрезвычайно почитали Ёриёси за его воинскую доблесть. Ёриёси-но асон повсюду распространял справедливость, и даже главы владетельных родов в тех землях склонялись перед ним, как слуги. Помимо того, благоволил он к воинам и не скупился на милости, так что к востоку от заставы Аусака большая часть тех, кто ездил на коне и стрелял из лука, подались служить Минамото. Несколько лет прошло с тех пор, как он оставил пост правителя Сагами, когда поручили ему поход против Абэ.

Минамото-но Ёриёси была пожалована должность правителя Муцу, и кроме того – военачальника Охранного ведомства⁸, дабы он сокрушил Абэ-но Ёриёси. Таланты Ёриёси были известны в Поднебесной, и все одобряли такой выбор.

3. Минамото-но Ёриёси приходит в Муцу.

Вскоро после того, как Ёриёси прибыл в землю Муцу и вступил в должность, была объявлена большая амнистия⁹. Абэ-но Ёриёси возрадовался, сменил имя на Ёритоки, дабы оно не походило на имя правителя, и сдался. Вновь в провинции установился мир, и так продолжалось все время правления Минамото-но Ёриёси.

4. События на реке Акуто. Ёритоки вновь поднимает мятеж.

В тот год, когда истек срок его пребывания на должности правителя Муцу¹⁰, Ёриёси переехал на территорию Охранного ведомства для исполнения обязанностей там, и все несколько десятков дней, пока он объезжал подведомственные ему земли, Ёритоки всячески старался ему услужить, преподнес множество подарков конями и разным добром и одарил также воинов, служивших Ёриёси.

И вот как-то вечером, когда Ёриёси, возвращаясь в земельную управу, переезжал реку Акуто, к нему приблизился человек и сказал ему по секрету:

– На Мицусаду и Мотосаду, сыновей наместника земли Муцу Фудзивара-но асона Токисады, напали, когда они остановились на ночлег, и убили их челядь и лошадей.

Тогда Ёриёси призвал Мицусаду и спросил, кого тот подозревает в злодеянии. Тот ответил:

– В прошлом году Садатоо, старший сын Ёритоки, хотел взять в жены мою младшую сестру. Однако происхождения он низкого и согласия ему дано не было. От перенесенного стыда он, верно, и задумал это дело. Ни на кого другого не могу подумать.

Ёриёси, разгневавшись, приказал привести Садатоо, с тем чтобы признать его виновным в содеянном.

Тогда Ёритоки, собрав сыновей и племянников, сказал им так:

– Человек живет на свете ради жены и детей. Хоть Садатоо и поступил глупо, я не могу не любить своего сына. Я не могу стерпеть, чтобы из-за одного-единственного проступка его казнили. Так переключим же заставу на реке Коромо и воспротивимся повелению! Если даже Ёриёси нападет, у меня достанет войск сдержать его. Так что сейчас нам не о чем беспокоиться. А если даже мы проиграем сражение и все погибнем – что ж, ничего не поделаешь!

Тут все, и справа, и слева, стали наперебой говорить ему:

– Истинно так! Давайте переключим заставу на Коромогаве! Там никто не пройдет!

Так и вышло, что они перекрыли дорогу, не пропуская никого.

5. Военачальник Ёриёси выдвигает войска.

Ёриёси разгневался пуще прежнего и созвал войска. Воины Бандо собирались подобно клубящимся облакам, прибывали словно вода во время ливня. Конных и пеших собралось несколько тысяч, из-за крытых подвод и воинского снаряжения ступить было некуда. Вся земля Муцу трепетала в страхе, и никто не мог и помыслить не исполнить приказа в точности. В это время зятя Ёритоки, Фудзивара-но асон Цунэкиё и Тайра-но Нагахира, оставили тестя и вместе со своими отрядами перебежали к Ёриёси.

6. Устрашенный казнью Нагахире, Цунэкиё замыслил измену.

Ёриёси собрал войска и повел их. Когда они приблизились к реке Коромо, на Нагахире был шлем с серебряной отделкой. Тогда некто сказал Ёриёси:

– Этот Нагахира был прежде приближенным прежнего правителя, Нарито-но асона, прибыл с ним в эти земли, и правитель всячески о нем заботился и опекал, так что Нагахира управлял целым уездом. Однако с тех пор, как взял в жены дочь Ёритоки, затаил он в душе двоемыслие и, когда дело дошло до боя, предал господина и примкнул к Ёритоки. Он неверный и бесчестный негодяй! Хоть и выказывает преданность сейчас, в душе он наверняка затаил измену и тайно посылает гонцов к неприятелю с сообщениями о передвижении войск и наших замыслах. Шлем у него не такой, как у других, – верно для того, чтоб его не поразили свои случайно в бою, как тогда, когда нацепляли желтые повязки и красили красным брови¹¹, чтобы отличать своих от врагов. Лучше всего зарубить негодяя и тем покончить с предательством поскорее!

Военачальник рассудил, что это верно, и тут же направил воинов, – Нагахиру и четырех самых близких его приспешников взяли, допросили и, признав виновными в предательстве, зарубили на месте.

Прослышав об этом, Цунэкиё устранился, призвал советников и сказал им:

– Если переворачивается передняя повозка, это служит предостережением для задних. Когда по подозрению в измене были казнены Хань Синь и Пэнь Юэ, Цинь Бу¹² сохранил хладнокровие. Сейчас казнили Дзиро¹³, и я не знаю, когда наступит мой черед. Как лучше поступить?

На это советники сказали ему:

– Хоть нынче вы и изъявили преданность и служите Ёриёси, он непременно усомнится в вашей верности. Лучше всего сбежать и перейти к Абэ, не дожидаясь, пока вас оклеветают. От Абэ вы ушли, Ёриёси того и гляди станет вас подозревать... Как бы вам не пришлось пожалеть об этом!

Цунэкиё сказал:

– На том и порешим!

И распустил слух, говоря:

– Ёритоки обходными путями послал легкую конницу в земельную управу, чтобы захватить жену и детей военачальника!

Все командиры и приближенные Ёриёси оставили свои семьи в управе, и они стали уговаривать его отступить. Военачальник прислушался к их советам, возглавил

отряд отборных воинов в несколько тысяч человек, и скакали они днем и ночью.

7. Кон-но Тамэтоки терпит поражение. Бегство Цунэкиё.

Так и вышло, что Ёриёси оставил с войсками против Ёритоки управляющего уездом Кэсэн Кон-но Тамэтоки. Сразиться с ним Ёритоки послал своего младшего брата, монаха Рёсё. Тамэтоки сражался отменно, но, поскольку он не имел войск, которые бы ударили по врагу с тыла, ему пришлось отступить после одной стычки.

Вот так Цунэкиё, посеяв смятение в войсках, увёл более восьмисот своих воинов к Ёритоки.

8. Новый правитель земли Муцу слагает с себя обязанности. Ёриёси вновь назначен правителем.

В этом году при дворе был назначен новый правитель земли Муцу, но он отказался от должности, услышав о мятеже в тех краях, и к месту назначения не поехал. По этой причине обязанности вновь возложили на Ёриёси и поручили ему покарать Ёритоки.

В том году в Муцу начался голод, причиной которому была затянувшаяся война. Лишенные провианта воины разбрелись по домам. И пока назначали новый сбор и составляли планы, год подошел к концу.

9. Доклад Ёриёси о том, как был убит Ёритоки.

Осенью пятого года Тэнки в девятом месяце Ёриёси подал ко двору доклад о положении дел в провинции и в нем так писал о деле Ёритоки:

«Ваш вассал, Ёриёси, послал Кон-но Тамэтоки и Симоцукэ-но Окисигэ с заданием убедить жителей дальних земель перейти на сторону государя. Таким образом эмиси трех уездов – Канная, Нитороси и Усори – мы объединили под началом Абэ-но Томиада, и все их воины присоединились к Тамэтоки. Однако же Ёритоки, прослышав об этом деле, самолично отправился туда и стал их убеждать принять его сторону, но за ним пошло не более двух тысяч. Томиада укрыл войско на крутом склоне, ударил по ним, и бой продолжался два дня. Ёритоки был поражен шальной стрелой, его увезли в крепость Ториуми¹⁴, где он и умер. Однако остатки его войска мы еще не усмирили. Нижайше прошу издать указ о сборе воинов со всех земель и выдаче

провианта, с тем чтобы наказать мятежников. Как только будет получен указ, соберем провиант и двинем войско!»

10. Поражение Ёриёси при Киноми. Мужество Хатимана Таро Ёсииэ.

Пока в придворном совете решали вопрос о выдаче награды за наказание Ёритоки, в одиннадцатом месяце того же года военачальник Ёриёси повёл войско в тысячу восемьсот человек с целью разгромить Абэ-но Садатоо. Садатоо же с четырьмя тысячами отборных воинов и опорным пунктом в крепости Камисаки, принадлежавшей Кон-но Тамэюки, дал бой в Киноми¹⁵.

В то время дороги стали почти непроходимы из-за метели. У государева войска истощился провиант, люди и лошади устали. Мятежники же скакали на свежих лошадях, и бросились на врага. И дело не только в том, что мятежники сражались на своей земле, числом они тоже сильно превосходили войска Ёриёси.

Государевы войска были разбиты, и полегло несколько сотен человек.

Старший сын военачальника, Ёсииэ, обладал исключительной храбростью, скакал на коне и стрелял из лука подобно богу войны. Круша врага своим мечом, он с отрядом прорвался сквозь плотное кольцо противника и обошел их с фланга. Пустив гудящую стрелу-репу, он стал стрелять по мятежникам. Ни одна стрела не пропала впустую, каждый выстрел поражал одного из врагов. Ёсииэ разил подобно молнии, летал как ветер и в храбрости своей был подобен богу войны. Ряды эмиси подались, и никто не решался обратить против него меч. Эмиси прозвали его Хатиман Таро. Ханьского Ли Гуана называли Летящим Полководцем, но и он вряд ли мог сравниться с Ёсииэ.

Воины Ёриёси иные бежали, иные были ранены или убиты. Осталось их всего шестеро. Это были: сын Ёриёси, Ёсииэ, Сюрино Сёсин Фудзивара-но Кагэмита, Оя-но Мицуттоо, Киёхара-но Садахиро, Фудзивара-но Норисуэ и Фудзивара-но Нориакера. Более двух сотен мятежников охватили их справа и слева. Стрелы сыпались подобно дождю. Конь военачальника пал, сраженный шальной стрелой. Кагэмита нашел коня и привел его господину. У Ёсииэ тоже конь пал от стрелы, и Нориакера захватил

вражеского коня и отдал Ёсииэ. Возможности прорваться не оставалось, но Ёсииэ продолжал бить врагов. Тогда Мицуттоо и другие, не щадя жизни своей, ударили по врагу, и мятежники, видя, что они сражаются как разгневанные боги, подались и отступили.

11. Верность Цунэнори и Кагэсуэ, вассалов Ёриёси.

Был в то время в войске Ёриёси воин, которого звали санъи¹⁶ Саэки-но Цунэнори. Родом он был из земли Сагами, и военачальник его отличал. Когда войско было разбито, ему удалось прорваться, но найти военачальника ему не удалось. Спросил у воинов, бежавших с поля битвы, и они ответили:

– Военачальника окружили мятежники, и войска у него всего несколько человек. Судя по всему, вряд ли он прорвется.

Цунэнори сказал тогда:

– Я служу нашему военачальнику уже тридцать лет. Мне, старику, уже подошел возраст, когда я верю тому, что слышат уши¹⁷, а военачальник достиг лет, когда подвешивают колесницу¹⁸. И ныне, в час, когда мы разбиты, неужто мне не удастся разделить с ним судьбу? Единственное мое желание – сопровождать его в пути на тот свет.

И он повернул коня и вновь ринулся на мятежников. Двое-трое из воинов, бывших с ним, рассудили:

– Наш господин из верности уже разделит участь военачальника. Неужто мы теперь сможем остаться жить? Хоть мы всего лишь подчиненные слуги военачальника, мы тоже выкажем свою преданность!

Решив так, они врезались во вражеское войско и в мгновение ока уже сразили десяток мятежников, но врагов было что деревьев в лесу, и храбрецы полегли лицом к противнику.

Фудзивара-но Кагэсуэ был старшим сыном Кагэмита. Лет ему было за двадцать, человек он был немногословный и прекрасно стрелял из лука на скаку. В сражении, глядя смерти в лицо, он был безмятежен, как будто пребывал в собственном доме. Разогнав коня, он врезался во вражеские ряды, поражал очередного храбреца и возвращался к своим. Прodelал он так раз семь-восемь, да конь споткнулся и взяли его в плен. Жаль

им было такого смельчака, но, поскольку был он приближенным Ёриёси, его зарубили.

Санъи Вакэ-но Мунэскэ, Ки-но Тамэкиё и другие не щадя своей жизни бросились на врага и сложили голову за полководца Ёриёси. Эти воины, одержимые жадной смерти, все были отчаянными храбрецами.

12. Поспешное пострижение Фудзивара-но Сигэёри. Поиски тела господина.

Еще был у Ёриёси его доверенный соратник, а звали его Фудзивара-но Сигэёри. Сражался он отважно. После поражения в битве несколько дней искал он господина и все не находил. И подумалось ему: «Верно, убили его мятежники!», и тогда сказал он себе, печалась и проливая слезы: «Хотелось бы мне оплакать и похоронить останки его. Однако не попасть на поле брани иначе, как под видом монаха. Тотчас же обрею голову и пойду искать тело господина!» И он преобразился в монаха и направился к полю боя, однако по дороге встретил Ёриёси. Не было предела их радости от встречи и печали от поражения, и вместе пошли они прочь оттуда. Хоть и поспешным оказалось это пострижение, но показало истинную преданность Сигэёри.

13. Пленение Тайра-но Кунитаэ.

Был еще воин, санъи Тайра-но Кунитаэ из земли Дэва. Сражался он храбро и всегда со своим небольшим отрядом побеждал полчища врагов. Никогда еще не терпел он поражения, и потому прозвали его Непобедимый Тайра. В этой битве военачальник призвал его и поставил в передовом отряде, однако в бою конь его пал и мятежники захватили его живым. Командиром у мятежников был Цунэкиё, а был он племянником Кунитаэ, потому и сохранили ему жизнь, но прочие воины сочли постыдным такое спасение.

14. Ёриёси в докладе от двенадцатого месяца пятого года Тэнки извещает о неудаче.

В двенадцатом месяце того же года в докладе о положении дел в провинции Ёриёси писал:

«Ответа на нижайше высказанную просьбу о сборе войск и провианта со всех провинций не воследовало. Население

этой земли перебежало в соседние и от воинской повинности уклоняется. В ответ на распоряжение о поимке и возвращении беглецов правитель земли Дэва, Минамото-но асон Канэнага, так ничего и не предпринял. Если мы не получим подтверждения этого указа, то усмирить мятежников не представится возможным».

Поэтому Канэнагу от управления земель Дэва отстранили, и был поставлен правителем Минамото-но асон Тадаёри, дабы он объединил силы с Ёриёси для усмирения Абэ-но Садатоо.

15. Садатоо хозяйничает в Шести уездах. Ёриёси обращается с просьбой к Киёхара-но Такэнори.

Однако же и Тадаёри, невзирая на свое внеочередное назначение, не изъявил рвения покарать мятежников. Да и испрошенные войска и провиант не поступали, так что снова ударить по смутьянам не было возможным.

Садатоо же свободно разгуливал по всем Шести уездам и притеснял народ. Фудзивара-но Цунэкиё повел несколько сотен воинов через заставу на Коромогаве, разослал посыльных по всем уездам и захватил весь налог, предназначенный для отправки в столицу. Населению же он приказал: «Отныне принимаются ведомости об уплате налога с белой печатью¹⁹; ведомости же с красной более недействительны». Военачальник Ёриёси ничего не мог поделать с этим.

Тут Ёриёси стал улащать главу послушных государю эмиси Киёхара-но Махито Мицуёри и его младшего брата Такэнори, живших в местности Сэнбоку края Дэва, чтобы они поддержали его войска. Те долго раздумывали и никак не решались, пока им не посулили богатых подарков, и тогда согласились.

16. Жители земли Муцу держат сторону Ёриёси.

Весной пятого года Кохэй²⁰ истек срок пребывания Ёриёси на должности правителя Муцу, и Такакина-но асон Цунэсигэ, назначенный новым правителем, двинулся в путь из столицы, нахлестывая лошадей. Однако же вскорости после того, как прибыл он и вступил в должность, направился он в обратный путь ни с чем, поскольку жители Муцу повиновались только прежнему правителю, Ёриёси.

17. Такэнори выступает в поход. Ёриёси присоединяется к нему с войсками.

В придворном совете все решали, как быть, а тем временем Ёриёси все чаще слал к Мицуёри и Такэнори просьбы прислать ему войска. И по его просьбе осенью, в седьмом месяце того же года, Такэнори с братьями и сыновьями повел в Муцу армию более чем в десять тысяч воинов.

Военачальник Ёриёси немало этому обрадовался и двадцать шестого дня седьмого месяца выступил навстречу с войском более трех тысяч человек. В девятый день восьмого месяца прибыл он в местность Тамуроноока, что в уезде Курихара. (В старину военачальник Сакануэ Тамураро²¹ расположил здесь свои войска в день, когда он победил эмиси. С тех пор зовут это место Тамуро²². Рвы вокруг лагеря остались и по сей день). Там уже расположился с войском Такэнори Махито. Встретившись после долгой разлуки, поведали они друг другу, что лежало на сердце, вспоминали радости и печали, отирая друг другу слезы.

В шестнадцатый день того же месяца назначили командиров карательных войск. Первым отрядом поставили командовать Киёхара-но Такэсада (он был сыном Такэнори). Командиром второго отряда стал Татибана-но Садаёри (племянник Такэнори, прозывали его Сакасиката-но Таро). Комадовал третьим отрядом Кимико-но Хидэтакэ (племянник Такэнори, прозывали его Аракава-но Таро). Командиром четвертого отряда стал Татибана-но Ёрисада (он приходился младшим братом Садаёри, а прозывали его Нииката-но Дзиро). Сам Ёриёси командовал пятым отрядом, который разделил на три части (одна – военачальника, другая – Такэнори Махито и третья с людьми из управляющих Муцу). С шестым отрядом пошел Кимико Такэтада (прозывали его Хангэцу Сиро). И седьмым отрядом командовал Киёхара-но Такэмити (прозывали его Каидзава-но Сабуро).

18. Присяга Такэнори на верность. Знамение Хатимана.

Тут Такэнори, совершив поклон в сторону императорского дворца, принес клятву перед Небом и Землей, сказав:

– Ваш слуга собрал братьев и сыновей, чтобы подчиниться приказам военачальника. Наше желание – выказать свою

верность не щадя живота. Пусть нас и не убьют в предстоящем сражении – не желаем жить бесславно. Три опоры храма Хатиман²³, подтвердите нашу искренность! Да поразят нас гремящие стрелы богов, если мы пожалеем свои жизни и не будем сражаться до последнего!

Когда он так сказал, все воины воодушевились и засучили рукава перед предстоящей битвой. Тут появился голубь и пролетел над войском, и все, от военачальника до простых воинов, склонились перед знаменем Хатимана.

Войско выступило по дороге Мацуяма и остановилось в Окадзасава, что в Накайма уезда Иваи.

19. Битва при Комацу.

На следующий день войско дошло до местности Хагинобаба в том же уезде. До укрепления Комацу было больше пяти тэ²⁴. Укрепление это принадлежало иноку Рёсё, дяде Мунэтоо. День для битвы был несчастливый²⁵, да и смеркалось, так что в этот день на укрепление нападать не собирались. Однако же Такэсада и Ёрисада с отрядом решили приблизиться к противнику и разведать, что к чему; один из пеших воинов поджег хижины близ укрепления, из крепости послышались воинственные кличи, посыпались стрелы и камни. Отряд государевых войск ударил в ответ, и каждый стремился первым пробиться в крепость.

Военачальник призвал Такэнори и сказал:

– Мы собирались начать сражение завтра, однако битва уже началась. Сражение следует начинать в подходящий момент, и необязательно выбирать благоприятствующий день. Сунский У-ди, не заботясь о том, что день был неблагоприятный, выступил в бой. Нужно использовать момент и нынче же вступать в сражение!

Такэнори отвечал:

– Ныне войска государя сильны, их порыв сражаться подобен воде или огню. Противник не устоит перед их натиском. Лучшее время вести войска в бой – сейчас! Таким образом, окружив противника конными воинами, бросили пехотинцев на взятие крепости.

20. Государевы войска берут Комацу и уничтожают мятежников.

Крепость эту с востока и с юга окружала речная стремнина, а с запада и севера

высились отвесные обрывы. И конному, и пешему было почти невозможно пробиться. Однако воины Фукаэ-но Корэнори и Отомо-но Кадзусуэ более чем с двумя десятками смельчаков вырубали мечами ступени в обрыве, отталкиваясь пиками, взобрались на склон, подрубили частокол и ворвались в крепость, тесня мятежников мечами. В крепости все смешалось, и враги дрогнули.

Мунэтоо вывел более восьмисот воинов из крепости и пошел в наступление. Воины Такэсады и Ёрисады, бившиеся впереди всех, уже утомились и натиск сдержать не могли, потому им в помощь отрядили воинов пятого отряда – Тайра-но Масахиру, Сугавара-но Юкимото, Минамото-но Масакиё, Осакабэ-но Титоми, Оохара-но Нобусукэ, Киёхара-но Садакадо, Фудзивара-но Канэнари, Татибана-но Ёситаду, Минамото-но Тикасуэ, Фудзивара-но асона Токицунэ, Марико-но Сукунэ Хиромасу, Фудзивара-но Мицусадэ, Саэки-но Мотокату, Тайра-но Цунэсаду, Ки-но Суэтакэ и Абэ-но Морокату. Все они были родом из Бандо, смельчаки из личного отряда военачальника. Врезались они в ряды противника, забыв о собственной жизни, и сокрушили войско Мунэтоо.

И еще, когда Такэмита с седьмым отрядом оборонял свою позицию, бросились на прорыв человек тридцать воинов из резерва Мунэтоо. Такэмита ударил навстречу и перебил почти всех.

Мятежники, покинув крепость, бросились наутек. Воины Ёриёси сожгли крепость. Воинов противника было перебито более шестидесяти, а сколько было ранено и бежало – про то неизвестно. В войске Ёриёси погибло тринадцать, а раненых набралось сто пятьдесят человек.

21. Войска Ёриёси терпят лишения.

Чтобы дать воинам отдохнуть и привести снаряжение в порядок, преследовать мятежников не стали. К тому же начался затяжной дождь и пришлось несколько дней провести в бездействии. Провиант вышел, и войско голодало.

Жители уездов к югу от Иваи по наущению Мунэтоо нападали на посланных за провиантом и снаряжением и грабили их. Чтобы выследить и изловить разбойников, в уезд Курихара послали отряд в тысячу воинов.

Кроме того, послали воинов и в Накамура, что в уезде Иваи, за сорок ри²⁶ от расположения войска. В той местности было много крестьянских хозяйств и множество заливных и суходольных полей. Отрядили около трех тысяч воинов, чтобы они собрали сжатый рис и прочую еду.

22. Войска Ёриёси отражают нападение Садатоо и побеждают.

Таким образом провели они восемнадцать дней. В лагере в то время находилось шесть тысяч пятьсот воинов.

Садатоо, прослышав об этом, созвал воинов и сказал:

– Как я слышал, у Ёриёси оскудели запасы, собирает он провиант со всех четырех сторон, разослал воинов повсюду, и в лагере у него не больше нескольких тысяч. Если навалимся на них с большими силами, то непременно победим!

И в пятый день девятого месяца с восьмью тысячами сильных воинов ринулись они на врага, так что земля задрожала. Воины в черных доспехах навалились, как тучи, белая сталь клинков сверкала на солнце.

Тут Такэнори-но Махито приблизился к Ёриёси и поздравил его, сказав:

– Садатоо совершил ошибку, напав на нас. Вскорости выставим мы головы мятежников на обозрение.

Ёриёси отвечал:

– Садатоо знал, что наши войска разосланы, в лагере воинов мало, вот и навалился с большой силой, надеясь на победу. О чем ты говоришь, – Садатоо, дескать, ошибся?

Такэнори сказал:

– Наши войска здесь в незнакомых местах, и постоянно истощаются запасы. Хотелось бы покончить с мятежниками одним сражением. Однако же если они засядут в крепости, то наши войска в скорости устанут и взять крепость не смогут. А когда начнем отводить свои силы, то они ударят с тыла. Вот этого я опасался. Однако же то, что ныне Садатоо сам нападает и ищет битвы, – это счастье, ниспосланное военачальнику Небом. Нависает над мятежниками черная туча несчастья, как башня, и это предвещает им поражение. Мы непременно одержим победу!

Ёриёси отвечал:

– Добрые слова говоришь! Быть по сему!

И военачальник сказал тогда Такэнори:
– В старину Гоу Цзяню с помощью Фань Ли удалось смыть бесчестье, нанесенное ему при Хуэйцзишань²⁷. И сейчас мне, старику, хотелось бы возвеличить власть государя, опираясь на верность твою, Такэнори. Так не пожалеем же жизнью своих в сегодняшней битве!

И Такэнори отвечал:

– Нынче положить жизнь за военачальника легче, чем большой птице потерять единственное перо! Лучше сложить голову в схватке с мятежниками, нежели остаться в живых, обернувшись спиной к неприятелю!

И тогда построил военачальник свое войско в порядке «Змея с горы Чаншань»²⁸. Грянули войска боевой клич, и задрожали земля и небо. Сошлись два войска и сражались жарко, от часа Лошади до часа Петуха²⁹.

Садатоо был разбит. Воины Ёриёси, окрыленные победой, погнались за бегущими воинами неприятеля. Мятежники добрались до реки Иваи, но в суматохе кто заблудился и не нашел переправу, кто падал с обрыва, а кто тонул в стремнине. Немногие безрассудные, из тех, кто безоружным идет на тигра или старается перейти Хуанхэ вброд, пытались сражаться, но были убиты. От места битвы и до реки убито человек сто мятежников и захвачено около трехсот лошадей.

23. Такэнори преследует отступающее мятежное войско. Ёриёси посещает раненых.

Военачальник сказал Такэнори:

– Хоть и смеркалось, а позволить мятежникам бежать не должно, нужно непременно догнать их. Если нынче дадим им передохнуть, завтра они смогут сражаться.

И Такэнори пустился преследовать отступающих, взяв восемь сотен сильных воинов.

Ёриёси по возвращении в лагерь наделил воинов едой и сакэ и приказал привести в порядок оружие. Сам же обошел лагерь и помогал лечить раненых. Все воины в порыве благодарности говорили:

– За благодеяния господина жизнь отдать легче легкого. Принять смерть за господина – хоть сейчас не жалко. Тай Цзун, сжегший усы и высасывавший гной у раненых, и тот не сравнился бы с ним!

Тем временем Такэнори обдумал план нападения, отобрал пять десятков воинов, готовых идти за ним в огонь и воду, и со стороны Нисияма – Западной горы – пробрался с ними в лагерь Садатоо и пустил огонь в неприятельском лагере. Тогда остальные его воины, завидев огонь, с криками бросились на врага с трех сторон. В лагере Садатоо не ожидали нападения и всполошились. Мятежники бросились рубиться, не разбирая своих и чужих, и много их было зарублено. Бросили они лагерь в Таканаси и укрепления в Исидзака и бежали на заставу Коромогава. В этой суматохе и пешие, и конные валились с обрывов. На тридцать ть валялись тела разбившихся коней и людей, как скошенная конопля. Разлетевшиеся внутренности и разбрызганная желчь покрывали землю, жир трупов оросил равнину.

24. Взятие заставы Коромогава в шестой день девятого месяца.

В полдень шестого дня³⁰ войска Ёриёси остановились в Таканаси, и в этот же день было решено ударить на заставу Коромогава.

Ведущие к заставе дороги были круты и узки, подобны дороге на горе Яошань или у заставы Ханьгу. Единственный воин здесь мог сдерживать армию в десять тысяч человек.

Стали рубить деревья и стелить гать через топи, подкапывать обрывы и прокладывать дорогу. К тому же дожди шли без перерыва и река разлилась. Однако же три отряда – с Киёхара-но Такэсада, Татибана-но Ёрисада и Киёхара-но Такэнори – отправили на взятие крепости. Такэсада пошел по прямой дороге к заставе, Ёрисада – по дороге, ведущей к верхней переправе через Коромогаву, а Такэнори – по нижней дороге. Пытались взять крепость приступом с часа Овцы до часа Собаки³¹, погибло в государевом войске девять, а ранено – более восьмидесяти человек. Такэнори спешился, оглядел берег, призвал воина своего Хисакиё и приказал:

– По обоим берегам растут деревья, и ветки свисают над водой. Ты хорошо прыгаешь – переберись по ним на тот берег, скрытно проберись в лагерь и подожди укрепления. Мятежники непременно побегут, завидев огонь в своем лагере. Тут-то мы и возьмем крепость.

Хисакиё отвечал:

– Жизнь и смерть моя в воле вашей.

И тут же, подобно обезьяне перепрыгнув на ветки дерева на другом берегу, протянул через реку веревки и лианы и переправил человек тридцать воинов. Тайком пробрались они в крепость Фудзивара-но Наритики и разом подожгли. (Этот Наритика, по прозвищу Отонаи, был главным в войске Мунэтоо). Тогда воины Мунэтоо, завидев огонь в крепости Наритики, всполошились и побежали. Забыли они об обороне заставы и укрылись в крепости Ториуми. Так Хисакиё со своими воинами изничтожил около семидесяти мятежников.

25. Рассказ пленного о потерях мятежников.

В седьмой день того же месяца уничтожили заставу и двинулись в деревню Сиратори уезда Идзава. Взяли приступом крепости Оосауно и Сэхара, захватив одного из мятежников в плен. Он рассказывал:

– В сражениях командиров полегло десять человек. Среди них – Тайра-но Такаатада, Кон-но Моромити, Абэ-но Токито, Абэ-но Садаюки, Кон-но Ёриката, все – родичи Садатоо и Мунэтоо, и все – отважные и могучие воины.

26. Взятие крепости Ториуми. Ёриёси благодарит Такэнори.

В одиннадцатый день того же месяца с первыми петухами двинулись на Ториуми. До крепости было около десяти ри. Мунэтоо и Цунэкиё оставили укрепления еще до прихода государевых войск и засели в крепости Куриягава.

Ёриёси, заняв Ториуми, дал воинам отдохнуть. В одном доме нашли с десятков бутылей доброго сакэ. Воины наперебой рвались его пить, но Ёриёси утихомирил их, сказав:

– Наверняка мятежники хотят ослабить нас, подсунув отравленное сакэ.

Однако же один-два человека из челядинцев попробовали пить и с ними ничего не случилось. Тогда и все остальные с криками «Бандзай!» принялись пить сакэ.

Военачальник сказал Такэнори:

– Много лет мы слышали о крепости Ториуми, а видеть не видели. Нынче, благодаря твоей верности, смогли мы занять ее. Вот теперь я доволен.

Отвечал на то Такэнори:

– Мы всего лишь исполняли долг перед государем. Моют нам голову дожди, причесывает ветер, и вши с гнидами гнездятся под панцирем. На государевой службе мы уж более десяти лет. Небо и Земля помогали вам исполнять долг перед государем, воинов воодушевляли ваши устремления. Благодаря этому вам удалось погнать мятежников, как прорывается вода через разрушенную плотину. Я же, ничтожный слуга, всего лишь следовал за вами, погоняя коня плетью. Никаких особых заслуг за мной нет. Смотрю на господина и вижу, что седые волосы ваши наполовину почернели. Взять бы крепость Куриягава да заполучить голову Садатоо – станут они совсем черными и пройдет худоба, обретенная в походах.

Военачальник на то говорил:

– Ты привел своих сыновей и родичей с большим войском, сам, надев доспехи и с мечом в руке, бился под стрелами и камнями, прорывался через ряды противника и уничтожал крепости, словно валун, катящийся под гору. Благодаря такой преданности смог я исполнить свой долг перед государем. Не стоит преуменьшать свои заслуги. И за то, что волосы мои опять чернеют, премного тобой доволен.

Такэнори с благодарностью склонился перед военачальником.

После этого взяли крепость Куросавадзири, что в уезде Вага, где скрывался Абэ-но Масатоо. Убито мятежников было тридцать два человека, а сколько было ранено и бежало – про то неведомо.

Далее были захвачены и разрушены крепости в Цурухаги и Хиёдори.

27. Сожжение крепостей Куриягава и Убадо.

В четырнадцатый день той же луны направились к крепости Куриягава.

В час Петуха³² достигли крепостей Куриягава и Убадо. Остановились в семи-восьми тё. Подобно крыльям птицы охватили войска крепости и до рассвета стояли вокруг. С запада и севера окружала эти крепости большая топь, а с юга и востока высились речные берега. Высотой они были в три дзё³³, и не было дороги или тропы, чтобы взобраться. Крепость, построенную в таком месте, взять сложно. Наверху в крепости были устроены вышки и стены, и обороняли их сильные воины.

Между рекой и крепостью были устроены рвы, на дне в них врыты острия, а на верху земляной стены уложены железные пластины с шипами. Кто вдали – тех поражали стрелы больших луков, кто вблизи – на тех сбрасывали камни. Кому бы удалось добраться под самую крепость – на тех бы лили кипяток и рубили мечами.

Когда государево войско подошло к крепости, воины на вышках в крепости кричали:

– А ну-ка, подходите!

И несколько десятков юных дев поднялись на стены и принялись петь. Военачальник был этим немало рассержен.

В час Зайца³⁴ шестнадцатого дня пошли на приступ. Копья из больших луков летели вокруг, стрелы и камни сыпались дождем. Крепость держалась стойко, и взять ее все не удавалось. В государевом войске полегло несколько сотен воинов.

В час Овцы³⁵ семнадцатого дня военачальник призвал воинов и приказал:

– Разломайте несколько домов в деревне и завалите рвы под крепостью. И накопите травы, свалите под обрывом.

Тут же в мгновение ока разломали, принесли, накосили, притащили целую гору дров и травы.

Военачальник спешил, совершил поклон в сторону императорского дворца и молвил так:

– В старину, когда сильна была добродетель ханьских императоров, по слову верного Гэнь Гона из источника забила вода. Ныне же да поднимется великий ветер во славу императорского дома, во исполнение долга старого вассала! Преклоняюсь и молю вас, Три опоры храма Хатиман: поднимите ветер и сожгите эту крепость!

Тут же зажег огонь, нарек его именем «Божественное пламя» и бросил в доски и траву. В это время появился голубь и пролетел над войсками. Военачальник совершил двойной поклон. Поднялся сильный ветер, и пламя взметнулось к небесам. Стрелы, пущенные ранее государевым войском, торчали из стен укреплений и вышек, так что те были подобны соломенной накидке, которой укрываются в дождь. Пламя, раздуваемое ветром, дошло до оперения стрел и в один миг охватило вышки, стены и постройки. Закричали и заплакали несколько тысяч мужчин и женщин, нахо-

дившихся в крепости. Мятежники в панике побежали, и кто бросался в омут, а кто принимал смерть от собственного меча. Государевы войска перешли реку и напали. В это время несколько сотен мятежников, обуреваемые жаждой смерти, надев доспехи и потрясая мечами, бросились на прорыв, не страшась собственной гибели и не рассчитывая остаться в живых. Многие были убиты и ранены в государевом войске. Такэнори передал своим воинам:

– Откройте им проход и выпустите!

Проход был открыт. Мятежники, не чаявшие остаться в живых, прекратили сражаться и бросились бежать. Тогда государево войско атаковало их с флангов и все они были перебиты.

28. Пленение и казнь Цунэкиё.

Тогда был захвачен в плен Цунэкиё. Призвал его военачальник и ругал, говоря:

– Многие поколения твоих предков служили государю. И, несмотря на это, много лет ты изменял государю, забыл о благодеяниях своих господ. Отвернулся от добродетели и творил низкие дела. Что же, каково тебе с твоей «белой печатью»?

Цунэкиё склонил голову и ничего не нашелся ответить. Военачальник очень на него злился и отпилел ему голову тупым мечом, дабы продлить мучения Цунэкиё.

29. Пленение и казнь Садатоо.

Садатоо с мечом в руке рубился с государевыми воинами, но его достали пикой. Положили его на большой щит, и шестеро воинов отнесли его к военачальнику. Росту в нем было шесть сяку, а в обхвате он был семь сяку и четыре суна³⁶. Лицом пригож, тело – пухлое и белое. Военачальник принялся допрашивать его по делу о мятеже, и Садатоо умер, не опустив лица.

Кроме того, был зарублен его младший брат Сигэтоо (прозывали его Китаура-но Рокуро). Одному лишь Мунэтоо удалось пробраться через глубокую топь и скрыться.

30. Казнь Тиё Доси, сына Садатоо.

Старшему сыну Садатоо было тринадцать лет. Звали его Тиё Доси. Лицом он был необычайно хорош. Надев доспехи, храбро сражался он вне стен крепости. Смел он был и отважен, подобно предкам своим, Ёритоки и Садатоо. Военачальник из жалости хотел пощадить его, но Такэнори сказал:

– Военачальник, малое благодеяние может обернуться большой бедой!

Военачальник согласился с ним и приказал зарубить Тиё Доси. (Сам же Садатоо погиб в возрасте тридцати четырех лет).

31. Военачальник отдает воинам женщин противника. Жена Норитоо бросается в воду.

В крепости оставалось несколько десятков женщин, разодетых в шелка, как говорится – в парче и нефрите. Стенали и плакали они в дыму пожара. Их вытащили из крепости и раздали отличившимся воинам.

Только жена Норитоо, когда крепость пала, держа на руках трехлетнего сына, сказала мужу:

– Ты вот-вот погибнешь. Я не смогу прожить без тебя. Уж лучше мне умереть первой!

И, прижав к груди сына, бросилась она в глубокий омут. Ее можно назвать поистине верной женой!

32. Родичи Садатоо сдаются.

Вскоро после этого сдались Абэ-но Тамэмото, приходившийся дядей Садатоо (звали его Акамура-но Сукэ), и младший брат Садатоо, Изто. И еще через несколько дней пришли с повинной девять родичей Мунэтоо.

33. В докладе о положении дел в провинции от семнадцатого дня двенадцатого месяца Ёриёси сообщает о победе государевых войск.

В семнадцатый день двенадцатого месяца того же года Ёриёси писал в докладе:

«Казненных либо плененных мятежников – Абэ-но Садатоо, Абэ-но Сигэтоо, Фудзивара-но Цунэкиё, Тайра-но Такатада, Фудзивара-но Сигэхиса, Мононобэ-но Корэмаса, Фудзивара-но Цунэмицу, Фудзивара-но Масацуна, Фудзивара-но Масамото. Пришли с повинной Абэ-но Мунэтоо, его младшие братья Изто и Норитоо (приняли постриг и явились с повинной), Абэ-но Тамэмото, Кон-но Тамэюки, Кон-но Нориюки, Кон-но Цунэнага, Фудзивара-но Наритика, Фудзивара-но Ёрихиса и Фудзивара-но Тоохиса. Более родичей Садатоо не осталось. Только один Масатоо ещё нигде не объявился».

34. Масатоо является с повинной.

Инок Рёсё бежал в край Дэва, но был изловлен правителем той земли, Минамото-но Тадаёри.

Масатоо вначале скрылся в краю Дэва у сына Мицуёри, которого звали Ооторияма-но Таро Ёритоо. После же, узнав, что все его родичи сдались, тоже пришел с повинной.

35. Такэнори испытывает искусство стрельбы Ёсииэ.

Во время сражения, когда Ёсииэ стрелял по латникам неприятеля, с каждым щелчком тетивы воин противника падал, сраженный. На следующий день Такэнори попросил Ёсииэ:

– Почтенно испрашиваю позволения взглянуть, как вы стреляете.

Ёсииэ отвечал:

– Хорошо.

Тогда Такэнори взял три доспеха, наложил один на другой и повесил на ветку дерева. Ёсииэ за выстрел пробивал все три. Такэнори немало восхитился и говорил:

– Вы, не иначе, воплощение божества. Такое дело не под силу простому смертному!

Само собой, что такое дело вызвало восхищение воина.

Младший брат Ёсииэ, Ёсицуна, также был храбрец и мастер стрельбы на скаку.

36. Головы Абэ на улицах столицы.

В шестнадцатый день второго месяца шестого года Кохэй головы Садатоо, Цунэкиё и Сигэтоо были доставлены ко двору. Люди столицы радовались зрелищу. Повозки едва не сталкивались, люди теснили друг друга локтями.

Перед тем как войти в столицу, в уезде Кога в земле Ауми посланец, везший головы, распорядился открыть коробки с головами, достать их, помыть и причесать. Несли головы носильщики из прислуги Садатоо. Они пожаловались, что нет гребней, чтобы расчесать волосы на головах их господ. Тогда посланец сказал:

– У вас есть свои, которыми вы расчесываетесь. Вот ими и расчешите!

Носильщики расчесывали головы, проливая слезы и горюя:

– Господа наши, когда вы были живы, смотрели мы на вас с благоговением, как на небожителей. Думали ли мы, что нашими грязными гребнями будем причесывать вас!

Стенали они не скрываясь. Те, кто видел это, пролили слезы. Хоть и простые носильщики, а им тоже знакомо чувство преданности господину!

37. Ёриёси награждают за воинские заслуги.

В двадцать пятый день того же месяца при дворе, во время церемонии назначения на должность и раздачи наград, Ёриёси-но асон был пожалован младшей степенью высшего, четвертого, ранга и назначен правителем земли Иё. Старшему сыну его, Ёсиизэ, пожаловали младшую степень низшего, пятого, ранга и должность правителя земли Дэва. Второму сыну, Ёсицуне, – должность начальника гвардии левой стороны. Такэнори был пожалован младшей степенью низшего, пятого, ранга и наделен должностью военачальника Охранного ведомства. Посланец, привезший головы, Фудзивара-но Суэтоси, – должностью третьего правого конюшего. Мононобэ-но Нагаёри назначен на должность четвертого помощника правителя земли Муцу. Заслуги были вознаграждены, и Поднебесная восславляла героев.

38. О заслугах военачальника Ёриёси.

Даже в Китае не могли совладать с варварами жун и ди, когда те восставали. Потому и Гао Цзу, пытавшийся окружить Пинчэн, не добился успеха, а государыне Люй пришлось стерпеть оскорбление³⁷. И в нашем государстве хоть в старину многократно и посылали большое войско, и изво-

дили на то много государственного добра, однако решающую победу одержать не могли. Сакамонотэ Морэмаро, посланный усмирить эмиси, подчинил все Шесть уездов и прославил свое имя на десять тысяч поколений. Он был редкостным военачальником, истинным воплощением божества Бисямон³⁸. После того вот уже более двухсот лет смелые полководцы одерживали победы одним походом и мудрые вассалы подчиняли варваров, используя шесть способов. Однако же побеждали и подчиняли одну только местность, или один род, но не было такого, чтобы благодаря блистательному умению одного военачальника все эмиси разом повсюду были усмирены. Однако же Ёриёси-но асон не убоился стрел и камней врага и сокрушил силы эмиси. Разве есть еще в мире такой полководец? Даже тот, что сразил Чжи Чжи и Дань Юя, и тот, что выставил в столице голову правителя Южного Юэ³⁹, – и те не сравнились бы с ним.

39. О данных записях.

Нынче, сделав выписки из докладов о положении дел в провинции и собрав то, что говорят в народе, сложил я этот свиток. Писано это в тысяче ри от тех мест, и потому я, пожалуй, допустил немало ошибок. Пусть исправят те, кому введома истина.

¹ 1046.4.14–1053.1.11

² Асон – элемент имени, указывающий на придворный ранг. С первого по третий ранги присоединяется к фамильному имени, и личное имя не указывается. У придворных четвертого ранга – после фамильного и личного имен, у придворных пятого ранга ставится между фамильным и личным именами.

³ Совр. Оникобэ, поблизости от г. Наруко преф. Мияги.

⁴ 1028.7.25–1037.4.21

⁵ Земли к востоку от Асигара (преф. Канагава) и Усуи (перевал на границе преф. Нагано и Гумма), р-н Канто.

⁶ Тайра-но Наоката был потомком Тайра-но Садаёси, одержавшего победу над Тайра-но Масакадо в 940 г.

⁷ Хатиман Таро Ёсиизэ (1039–1106), прадед Минамото-но Ёритомо и Ёсицунэ.

⁸ Военное учреждение в земле Муцу, существовавшее с VIII века. Предназначалось для поддержания контроля центральной власти над племенами эмиси, коренным населением этих земель. Первоначально находилось в крепости Тагадзё (совр. г. Тагадзё преф. Мияги); в 802 г. перенесено в Исавадзё (совр. преф. Иватэ, г. Мидзусава).

⁹ Амнистия, объявленная в 7 г. Эйсё (1052) по поводу болезни государыни Дзётмонъин (Фудзивара-но Сёси, 988–1074), дочери Фудзивара-но Митинага. В начале XI в. в ее свите состояла Мурасаки Сикибу.

¹⁰ 4 г. Тэнки (1056).

¹¹ Имеются в виду восстание в Китае 18–27 гг. н.э., когда повстанцы красили брови в красный цвет, и восстание Жёлтых повязок (184 г.), когда повязывали головы желтым, чтобы отличать в бою своих воинов от неприятельских.

¹² Хань Синь, Пэнь Юэ, Цинь Бу – приближенные ханьского государя Гао Цзу. Когда Хань Синь и Пэнь Юэ были казнены по подозрению в измене, Цинь Бу поднял войска против Гао Цзу, но потерпел поражение и погиб. Данный эпизод взят из «Исторических записок» Сыма Цяня.

¹³ Другое имя Тайра-но Нагахиры – Игу-но Дзиро.

¹⁴ Словами «крепость», «укрепление» переведено слово «саку», обозначающее укрепления, обнесенные частоколом – деревянным либо бамбуковым, часто окруженные рвом.

¹⁵ Совр. г. Фудзисава, уезд Хигасииваи преф. Иватэ.

¹⁶ Человек, имеющий придворный ранг, но не назначенный на должность.

¹⁷ Т.е. 60 лет. Выражение взято из «Бесед и суждений» («Лунь юй») Конфуция.

¹⁸ 70 лет. Выражение происходит от эпизода, описанного в «Записях о династии Хань» («Хань шу»). Чиновник Сюэ Гуан-дэ по достижении 70 лет подвесил колесницу, пожалованную государем, в знак того, что он не будет пользоваться колесницей, в которой ездил на службу, т.е. сложил с себя обязанности.

¹⁹ Т.е. без печати. Красные печати ставили на государственных ведомостях.

²⁰ 1062 г.

²¹ Саканоуэ Тамурамаро (758–811), военачальник Охранного ведомства. Имел титул дайнаго-на и должность сэйитайсёгуна (Великого военачальника, усмиряющего варваров). Осуществлял походы против эмиси.

²² Большое воинское соединение либо место его расположения, лагерь, бивак.

²³ Три божества, которым поклоняются в храмах Хатиман, – император Одзин, императрица Дзингу и великая богиня Химэ.

²⁴ 1 тэ составляет ок. 109 м.

²⁵ Согласно даосской гадательной практике «онмёдо», заимствованной из Китая.

²⁶ Ок. 26 км. 1 ри = 6 тэ, 1 тэ приблизительно равен 109 метрам.

²⁷ В эпоху Весен и Осеней Гоу-Цзянь (Ба-ван), правитель царства Юэ, сражался с царством У; победил Хэ Лу, правителя У, но сам потерпел поражение при Хуэйцзишань от войска Фу Ча, сына Хэ Лу. Скитался более двадцати лет, пока в 477 г. до н.э. с помощью своего вассала Фань Ли разбил Фу Ча.

²⁸ В китайском военном трактате «Сунь-цзы» упоминается военный порядок, подобный змее, якобы обитавшей на горе Чаншань. Когда атаковали голову, она отражала нападение хвостом, и наоборот.

²⁹ Т.е. с полудня до вечера.

³⁰ В 5 г. Кохэй (1062).

³¹ С 2 до 8 часов пополудни.

³² 6 часов пополудни.

³³ 1 дзэ = ок. 3 м.

³⁴ 6 часов утра.

³⁵ 2 часа пополудни.

³⁶ В 1 сяку примерно 30 см. 1 сун = 1/10 сяку. Подобные преувеличения характерны для военных повестей.

³⁷ Ханьский Гао Цзу, пытавшийся взять крепость сюнну Пинчэн, не смог этого сделать. Предводитель сюнну Мао Дунь направил императрице Люй, правившей после смерти Гао Цзу, оскорбительное письмо, в ответ на которое императрица хотела объявить войну, однако по совету ее придворного Ци Бу ничего не предприняла, почтя за лучшее стерпеть оскорбление, нежели ввязываться в войну с непредсказуемым исходом.

³⁸ Бисямон (санскр. Вайшравана) – один из четырех богов – хранителей сторон света. Охраняет северную сторону со своим войском, состоящим из якшей и ракшасов.

³⁹ Имеются в виду полководцы эпохи Хань – военачальник Гань Янь шоу, победивший предводителей сюнну Чжи Чжи и Дань Ю, и Фу Бо, одержавший победу над царством Южное Юэ.

ЛИТЕРАТУРА

«Сёмонки», «Муцу ваки», «Хогэн-могогатари», «Хэйдзи-моногатари» («Сказание о Масакадо», «Сказание о земле Муцу», «Повесть о смуте годов Хогэн», «Повесть о смуте годов Хэйдзи»), редакция и комментарии И. Сида, Ё. Инуи, К. Янасэ, К. Ясиро, Я. Мацубаяси // **Нихон котэн бунгаку дзэнсю** (Полное собрание японской классической литературы). Сёгаккан, Токио, 2002. Т. 41.

Такаки Итиноскэ. **Нихон бунгаку но рэкиси** (История японской литературы). Токио, 1991.

Ямамото Ёсимичу. «Муцу ваки»-но сакуся оёби тёсаку-но нэндай (Автор «Сказания о земле Муцу» и время его написания) // **Рэкиси то кокубунгаку** (История и японская литература). 1931 (сентябрь).

Нихон сёки (Анналы Японии) / Пер., предисл. и коммент. А.М. Ермаковой и А.Н. Мещеракова. Санкт-Петербург, 1997. Т. 1.

Повесть о доме Тайра / Пер. И. Львовой / Предисл. и коммент. И. Львовой. Москва, 1982.

Сказание о Ёсицунэ / Пер. А. Стругацкого / Послесл. Е. Пинус / Коммент. А. Стругацкого. Москва, 1984.